

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONALECONOMY

Основные принципы выделения Арктической зоны Российской Федерации

The main principles of Russian Federation Arctic zone separation

УДК 330.15

М. А. Жуков, Научно-координационный центр по проблемам Севера, Арктики и жизнедеятельности малочисленных народов Севера (АНО НКЦ «Север») (Москва, Россия)

В. Н. Крайнов, Научно-координационный центр по проблемам Севера, Арктики и жизнедеятельности малочисленных народов Севера (АНО НКЦ «Север») (Москва, Россия)

В. М. Телеснина, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

M. A. Zhukov, Scientific and Coordinating Centre for Problems of the North, the Arctic and the livelihoods of indigenous peoples of the North (NCC ANO «North») (Moscow, Russia)

V. N. Kraynov, Scientific and Coordinating Centre for Problems of the North, the Arctic and the livelihoods of indigenous peoples of the North (NCC ANO «North») (Moscow, Russia)

V. M. Telesnina, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Впервые в научной литературе проанализированы основные принципы отбора критериев определения состава Арктической зоны Российской Федерации. Рассмотрены различия Арктической зоны как объекта природной зональности и Арктической зоны Российской Федерации как объекта государственного управления. Проанализированы основные принципы выделения Арктической зоны Российской Федерации, общие принципы выбора и использования природных критериев. Показано, что факторы природной среды не формируют ясно очерчиваемых природных границ, которые бы однозначно и непротиворечиво оконтуривали арктическую зону как некий природный объект, обособленный от иных аналогичных, располагающихся к югу зональных природных объектов. В качестве границы Арктической зо-

ны Российской Федерации должны использоваться границы административных и муниципальных образований, а природные границы должны использоваться как корректирующие. В состав Арктической зоны Российской Федерации должны быть включены целостные природно-хозяйственные комплексы арктического и субарктического облика, преимущественно ориентированные на транспортную систему Северного морского пути и простирающиеся от арктических побережий на юг, не покидая пределов территорий с арктическим и субарктическим климатом и ландшафтами.

Ключевые слова: состав Арктической зоны Российской Федерации, физико-географический подход, природные критерии, принципы выделения Арктической зоны, природно-хозяйственные системы.

The main principles of Russian Federation Arctic zone composition criteria selection were analyzed in scientific literature at first. The differences between Arctic zone as the object of natural zoning and Russian Federation Arctic zone as public administration object were considered. The main principles of Russian Federation Arctic zone selection as well as general principles of selection and use of natural criteria, were analyzed. It is shown, that environment factors don't make clearly outlined natural borders, which would uniquely outline Arctic zone as some natural object, separated from another similar natural objects, located towards the South. As the border of Russian Federation Arctic zone, the borders of administrative and municipal structures may be used, natural borders using as correcting. Russian Federation Arctic zone composition must include whole natural-economic complexes of arctic and subarctic type, mainly oriented to North Sea Way transport system and stretching from Arctic coast towards the South, within the territories of arctic and subarctic climate as well as arctic and subarctic landscapes.

Keywords: *Russian Arctic, the criteria of Russian Arctic selection, the principles of described Arctic zone structure, natural criteria, natural-economic systems.*

**Арктическая зона как объект
природной зональности
и Арктическая зона
Российской Федерации как объект
государственного управления**

Оптимальный отбор критериев определения состава Арктической зоны Российской Федерации (далее — АЗРФ) и их продуманное, адекватное использование имеют критически важное значение для эффективности управления новым сформированным объектом государственного управления. Имевший место формальный, чисто механический подход «специалистов по должности», шаблонно воспринимающих решаемую задачу, привел к далеко не оптимальному результату [5]. В этой связи наличествует объективная потребность в ретроспективном рассмотрении опыта отбора критериев выделения состава АЗРФ и их практического использования [6].

История поиска критериев выделения АЗРФ как элемента природного зонирования и как объекта государственного управления рассмотрена нами в ряде публикаций [2, 4, 7].

Первое, на что необходимо обратить внимание, — связь критериев выделения чего-либо с задачами, ради решения которых это выделение планируется осуществить. На первом этапе (конец XIX — начало XX века) задачи носили преимущественно исследовательский характер, в связи с чем предлагались физико-географические критерии. Это было тем более рационально, что само понятие «Арктика» изначально имеет географическое содержание, пусть и неопределенное — высокоширотные земли под созвездиями Большой и Малой Медведицы. При этом каковы бы ни были целеполагания выделения Арктики, абстрагироваться от географического содержания этого понятия невозможно. Рост актуальности задач государственного управления в российской Арктике в конце двадцатых — начале тридцатых годов увеличил интерес к поиску адекватных ресурсных, хозяйственных или социальных критериев. Но критически важной эта задача не являлась, так как инструментом государственного управления в первой половине XX века стало Главное управление Северного морского пути (Главсевморпуть), созданное в 1932 году и, соответственно, объектами государственного управления, находящимся в сфере ведения Главсевморпути, были морские и речные участки Севморпути и территории, транспортная связность которых обеспечивалась трассами СМП. После ликвидации Главсевморпути в 1946 году объектом управления были районы Крайнего Севера, объединяемые рядом общих для них природных особенностей (факторы природной дискомфортности хозяйствования и жизнедеятельности населения). Но территории относились к этой категории в первую очередь по критериям хозяйственного характера — как регионы нового промышленного освоения с низкой плотностью населения и ограниченной транспортной доступностью. В силу этого проблема выделения АЗРФ как объекта государственного управления в полный рост была поставлена только Государственной комиссией при Совете Министров СССР по делам Арктики в 1989 году. Решение комиссии от 22 апреля 1989 года не получило нормативного правового закрепления по ряду причин, среди которых — возражения ряда специалистов. Причины возражений использование применительно к разным территориям российской Арктики раз-

личных критериев и в целом не решенная в тот период проблема единства принципов и оснований отнесения территорий к составу АЗРФ. Но и после 1989 года эта проблема длительное время была далека от оптимального решения.

Основные принципы выделения Арктической зоны Российской Федерации

Поскольку задачей выделения АЗРФ является социально-экономическое развитие, а природные критерии не несут в себе необходимого объема социально-экономической информации и не очерчивают объекты государственного управления (население, административные и муниципальные образования, хозяйственные и инфраструктурные комплексы), природные границы должны использоваться как корректирующие. Районирование АЗРФ должно осуществляться на основе выделения целостных природно-хозяйственных систем арктического и субарктического облика, в отношении которых удобно осуществлять дифференциацию экономической политики. В то же время необходимо учитывать, что само понятие «Арктика» изначально возникло как характеристика территорий с определенным широтным положением и спецификой природной среды. В силу этого выделяемые природно-хозяйственные системы должны иметь соответствующее широтное положение, арктический и субарктический облик.

Районирование, в основе которого лежит выделение целостных природно-хозяйственных систем, — суть экономико-географическое районирование, обусловливаемое особенностями сочетаний природных условий и ресурсов, неравномерностью развития производства и отдельных его отраслей в различных частях страны. Экономико-географическое районирование — деление территории на районы по степени сходства и различия всего комплекса природных, ресурсных и хозяйственных условий. В рамках этого деления образуются природно-хозяйственные комплексы, характеризующиеся своеобразным сочетанием различных отраслей, глубокими и разносторонними связями между ними, общностью исторического развития, трудовых навыков населения, а также имеющих особую специализацию

в общегосударственном масштабе, определяющую их народно-хозяйственную специфику. В соответствии с таким подходом в АЗРФ должны быть включены не просто районы (регионы), граничащие с арктическим морским побережьем, природные условия которых соотносятся с условиями арктических морских побережий, а целостные ресурсно-хозяйственные комплексы арктического и субарктического облика, преимущественно ориентированные на транспортную систему СМП и простирающиеся от арктических побережий на юг, не покидая пределов территорий с арктическим и субарктическим климатом и арктическими и субарктическими ландшафтами в соответствии с Заключением ФГБУ ААНИИ Росгидромета об определении Арктической зоны Российской Федерации от 4 июля 2013 № 140-03937/13и (приложение к письму Минрегиона России от 08.07.2013 № 12051-СН/02) [6]. Иными словами, задача заключается в выделении целостных ресурсно-хозяйственных комплексов, арктический и субарктический облик которых обеспечивается нахождением в пределах указанных территорий, но границы которых для целей государственного управления проводятся не по природным границам, а по границам, установленным людьми для целей государственного управления. Эти границы могут иметь различный статус, и чем он выше, тем удобнее. Но в Сибири наличествуют муниципальные районы (например, Туруханский и Эвенкийский районы Красноярского края), простирающиеся с севера на юг столь велико (около 800 км), что северная их часть находится в Заполярье, а южная — в пределах средней тайги (выходит за пределы Субарктики). В этих случаях нет иного выхода, кроме использования границ территорий муниципальных образований более низкого порядка или границ лесничеств и ООПТ, если речь идет о межселенных территориях.

В процессе выделения АЗРФ должны учитываться следующие обстоятельства.

1. Арктика не имеет четко обозначенных природных границ. Попытка связать содержание понятия «Арктика» с комплексом факторов природной среды с неизбежностью приводила к необходимости экспертного установления неких «синтетических» границ, так как формируемые этими факторами природные рубежи плохо коррелируют между собой и за-

частую представляют размытые широкие экотоны, не создавая однозначно интерпретируемой границы. В этой ситуации продуктивен общий подход географического континуализма, утверждающий, что категории разграничения географического пространства представляют собой не объективно существующие организмоподобные сущности, а лишь наш способ ориентироваться в меняющейся природной среде и описывать характер этих изменений. При таком подходе Арктика — не объективно существующая природная сущность, а территории, свойства которых в той или иной мере приближаются к неким формализованным представлениям. Из этого следует, что Арктику нужно не искать, а вычленять в соответствии со стоящими задачами. Там, где нет объективных природных границ, нужно использовать удобные для организации человеческой деятельности границы административные.

2. Должна быть учтена практика государственного управления, осуществлявшаяся на основе решения Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики от 22 апреля 1989 года, по соображениям преемственности. В течение последних 25 лет в отсутствие иных правоустанавливающих документов в своей практической деятельности органы государственного управления определяли для себя состав АЗРФ в соответствии с данным документом. Это достаточный срок для признания сложившейся практики значимым аргументом прецедентного характера при выработке правовых установлений.

3. Должны быть учтены соображения удобства государственного управления. Целесообразно включать в состав АЗРФ целостные административные и муниципальные образования (там, где это возможно) с минимальным их дроблением. Целесообразность такого подхода обосновывается также тем обстоятельством, что включение территорий в состав административных и муниципальных образований производилось за редкими, но значимыми для наших целей исключениями с учетом их внутренней экономической связности.

4. Вопрос должен ставиться не о границах Арктики вообще и не о южной границе Арктики в частности, а о составе АЗРФ, определяемом через поименование включаемых в нее административных и муниципальных образований. Такой подход правильно расставляет ак-

центы целеполагания, и мы говорим о границе Арктики в силу устоявшегося в обществе стереотипа восприятия вопроса.

5. Необходимо отделить вопрос о составе АЗРФ от вопроса о формах и объемах суверенитета России над акваториями арктического бассейна (так называемая северная граница АЗРФ). В связи с ратификацией Россией Конвенции ООН по морскому праву 1982 года морской границей государства является внешняя граница территориальных вод. В отношении прилегающей зоны, исключительной экономической зоны и шельфа Россия имеет лишь ограниченные суверенные права, и решение вопроса о шельфе находится в компетенции международного органа ООН по морскому дну.

Примером игнорирования этого обстоятельства является вторая редакция Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утверждена Президентом России Д. А. Медведевым 18.09.2008 № Пр-1969). Документ вызвал настолько серьезную обеспокоенность ряда государств, что Департамент информации и печати МИД России вынужден был 23.09.2008 дать официальные комментарии по поводу опасений, что подготовка федерального закона о южной границе АЗРФ представляет попытку одностороннего «раздела» Арктики с использованием рычагов внутреннего законодательства и является свидетельством пренебрежения Россией международным правом [6]. В официальном сообщении пресс-службы Государственного департамента США, опубликованном в связи с заявлением Президента России Д. А. Медведева о необходимости принятия закона об арктической границе России, заявлялось, что решение России определить южный рубеж страны в арктической зоне — это ее внутреннее дело, а соответствующий закон не будет иметь силу на международном уровне и будет принят в рамках Конвенции ООН по морскому праву.

Изложенное не означает, что нашей стране не нужно бороться за свои законные интересы за пределами территориальных вод, но делать это возможно в существующих правовых рамках, максимально точно и корректно артикулируя собственную позицию. С нашей точки зрения, разумнее оставить за исключительной экономической зоной и шельфом России

в Арктике их индивидуализированный статус, закрепленный соответствующими федеральными законами и предоставить Высшим должностным лицам России и уполномоченным органам проводить гибкую международную политику в интересах страны с учетом меняющихся обстоятельств.

Общие проблемы и принципы выбора и использования природных критериев

Из априорного восприятия Арктической зоны как некоего организмоподобного природного образования вытекает не только иллюзия того, что Арктика для всех целей одна и та же, но и то, что и критерии — универсальны. Убежденность эта лежала в основании действий органов государственного управления, уполномоченных в сфере осуществления государственной политики в Арктике. В реальности же природные границы в необходимой мере не очерчивают объект государственного управления, а природные критерии в необходимой мере не раскрывают его сущностного содержания. Более того, начертание природных границ зависит не только от объектов районирования (элементы природной среды, параметры которых зависят от широтного положения, — растительность, животный мир, почвы, ландшафты, климат, мерзлота), но и от формулировки задачи районирования (ботанико-географические и геоботанические границы имеют различные начертания), и от научной трактовки объекта районирования (различные отечественные ландшафтоведы или почвоведы предлагают различные варианты районирования территории страны, а варианты представителей западных научных школ в некоторых случаях вызывают очень большие вопросы). Что касается климатических факторов, то картина еще более сложна и запутанна и требует отдельного разговора. К сказанному нужно добавить и условность понятия «природная граница», так как четко очерченные границы в природе — относительная редкость. В большинстве случаев имеют место более или менее плавные переходы (эконоты), ширина которых может колебаться от десятков и сотен метров до десятков и сотен километров.

Ко всему прочему все природные границы неустойчивы во времени. Скорость этих изме-

нений может различаться на много порядков. Наиболее динамичны климатические границы, реагирующие на изменения в масштабах годы — десятилетия. Очень динамичны границы флористические (десятилетие — десятилетия). Немного более инерционны границы геоботанические и параметры сезонного протаивания многолетнемерзлых пород (десятилетия). Еще более инертны границы почвенные и ландшафтные (десятилетия — столетия). Геоморфологические границы могут претерпевать изменения в масштабе столетий — тысячелетий в первую очередь под действием текучих вод, вылаживающих возвышенные формы рельефа и изменяющие конфигурации речных систем. Что касается границ геологических, то к ним применяется специальный термин «геологическое время», но геологические процессы катастрофического характера могут изменять их практически мгновенно.

Еще одним следствием восприятия арктической зоны как организмоподобного природного образования является абсолютизация комплексности районирования. Неспециалисты полагают, что множественность вариантов начертания природных границ Арктики и их неустойчивость во времени может быть легко компенсирована использованием суммы факторов, и чем больше факторов использовано в рамках районирования, тем более содержательным и «точным» оно будет. Действительно, в географии традиционно используется комплексный подход к районированию, подразумевающий использование комплекса генетически разнородных, но функционально сопряженных факторов. Применение комплексного подхода к выделению арктической зоны предлагалось неоднократно. Корень проблем — адекватность применяемых критериев задачам районирования и их взаимная сочетаемость. Зачастую под декларациями о комплексности лежит механическое совмещение разнородных показателей, наложение которых друг на друга не углубляет содержания районирования, а только усложняет его восприятие и запутывает процесс его интерпретации.

Для научных и природоохранных задач наиболее естествен и оптимален физико-географический подход, основывающийся на классификации ландшафтов и исходящий из того, что

все частные факторы среды интегрированы в базовых параметрах ландшафтов, определяющих общие закономерности географической дифференциации территории. Если задачей выделения АЗРФ является оценка дискомфорта условий хозяйствования и жизнедеятельности населения, то также применяются природные, но уже несколько иные критерии в рамках биоклиматического подхода, основанного на понятии стрессующего воздействия окружающей среды на человеческий организм. Дискомфортность природных условий жизнедеятельности человека генерирует проблему ее удорожания и связанных с ним социальных обязательств. При этом среди специалистов-североведов сложилось общее мнение, что наиболее дискомфортную зону в рамках такого районирования можно отождествлять с Арктикой, хотя ее эпицентр находится в Республике Саха (Якутия) на достаточном удалении от арктического побережья. Очевидно, что при биоклиматическом подходе границы Арктики будут несколько отличаться от границ, определенных в рамках физико-географического подхода. Говоря об этих подходах к выделению Арктики необходимо указать и на предшествующих — климатический подход, занимающий некоторое промежуточное положение.

Использование климатических показателей имеет как сильные, так и слабые стороны. Климат сам по себе нестабилен, климатические индексы для конкретных территорий флюктуируют во времени. Причем это не только колебания вокруг неких средних значений. Флюктуации климатических показателей имеют вектор смещения в соответствии с общими климатическими изменениями. Существуют и другие проблемы. Так, Б. П. Алисов разделял арктический и субарктический пояса, относя границу арктического пояса к летнему, а субарктического — к зимнему положению арктического климатологического фронта. При этом Субарктика у Б. П. Алисова охватывала значительные площади бореальных лесов, а усредненное положение атмосферного фронта различно у различных авторов и даже в публикациях самого Б. П. Алисова [1].

Заключение

Подводя итог, еще раз подчеркнем, что факторы природной среды не формируют яс-

но очерчиваемых природных границ, которые бы однозначно и непротиворечиво оконтуривали Арктическую зону как некий природный объект, обособленный от иных аналогичных, располагающихся к югу зональных природных объектов. Использование в качестве критериев при определении состава АЗРФ только факторов природной среды не определяет объекты государственного управления. В качестве границы АЗРФ должны использоваться границы административных и муниципальных образований, а природные границы должны использоваться как корректирующие. Процесс выделения АЗРФ должен учитывать обстоятельства, описанные в пунктах 1—5. В состав АЗРФ должны быть включены целостные природно-хозяйственные комплексы арктического и субарктического облика, преимущественно ориентированные на транспортную систему СМП и простирающиеся от арктических побережий на юг, не выходящие за пределы территорий с арктическим и субарктическим климатом, арктическими и субарктическими ландшафтами.

Конкретные предложения по использованию природных факторов для определения состава АЗРФ, методологические и методические проблемы их применения авторы уже рассматривали в ряде научных публикаций [1, 3, 5—7]. Однако рассмотрение это осуществлялось в сокращенном виде, так как задачей данных статей был не анализ критериев как таковых, а рассмотрение путей совершенствования состава АЗРФ. В настоящей работе в научный оборот вводится анализ принципов и подходов к отбору критериев определения состава АЗРФ, разработанных в рамках Совета по Арктике и Антарктике при Совете Федерации и использовавшихся в процессе дискуссий с уполномоченными федеральными исполнительными органами власти. Они были положены в основу материалов, на основании которых были подготовлены решения совместного заседания 20.11.2015 под руководством В. И. Матвиенко и Д. О. Рогозина президиума Совета по Арктике и Антарктике при Совете Федерации и Государственной комиссии по вопросам развития Арктики на тему «О законодательном обеспечении социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации» об уточнении южной границы АЗРФ. С учетом сохранения актуальности дан-

ного вопроса возникает объективная необходимость в публикации в научной литературе всего объема материалов, подготовленных в рамках Совета по Арктике и Антарктике в связи с проблемой совершенствования состава АЗРФ, что и будет осуществляться в последующих публикациях.

Список литературы

1. Алисов Б. П., Полтораус Б. В. Климатология. М.: Издательство Московского университета, 1974. 299 с.
2. Жуков М. А. Арктическая зона Российской Федерации — проблемы пространственной идентификации // НЕП XXI век. Наука, экономика, производство. 2006. № 2. С. 23—26. URL: https://arctic-today.ru/images/library/NEP21VEK_2006-2.pdf
3. Жуков М. А. Методологические и методические проблемы выделения Арктической зоны Российской Федерации // Арктика XXI век. 2014. № 1. С. 4—20.
4. Жуков М. А., Крайнов В. Н., Кадашова Н. А. Российская Арктика: столетие поисков и споров. 2014. URL: <http://www.arcticregion.ru/index.php/rajonirovanie-arktiki/29-rossijskaya-arktika-stoletie-poiskov-i-sporov/>
5. Жуков М. А., Крайнов В. Н., Телеснина В. М. Проблемы совершенствования состава Арктической зоны Российской Федерации // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2016. № 4. С. 80—89. URL: <http://vestnik-ku.ru/images/articles/2016/4/8.pdf>
6. Жуков М. А., Филиппов В. В., Кадашова Н. А., Крайнов В. Н., Телеснина В. М. Анализ практики использования критериев выделения Арктической зоны Российской Федерации // Наука и образование. 2016. № 1. С. 52—60. URL: <https://arctic-today.ru/index.php/rajonirovanie-arktiki/132-analiz-praktiki-ispolzovaniya-kriteriev-vydeleniya-arkticheskoy-zony-rossijskoj-federatsii>
7. Жуков М. А., Филиппов В. В., Кадашова Н. А., Крайнов В. Н., Телеснина В. М. Проблемы выделения Арктической зоны Российской Федерации на территории Республики Саха (Якутия) // Наука и образование. 2015. № 2. С. 9—15. URL: <https://arctic-today.ru/index.php/rajonirovanie-arktiki/23-problemy-vydeleniya-arkticheskoy-zony-rossijskoj-federatsii-na-territorii-respubliki-sakha-yakutiya>

References

1. Alisov B. P., Poltoraus B. V. *Klimatologiya* [Climatology]. Moscow, 1974. 299 p.
2. Zhukov M. A. *Arkticheskaya zona Rossijskoj Federatsii — problemy prostranstvennoj identifikatsii* [Russian Federation Arctic zone — the problems of space identification]. NEP XXI vek. Nauka, ehkonomika, proizvodstvo. 2006. No. 2. pp. 23—26. Accessed at: https://arctic-today.ru/images/library/NEP21VEK_2006-2.pdf
3. Zhukov M. A. *Metodologicheskie i metodicheskie problemy vydeleniya Arkticheskoy zony Rossijskoj Federatsii* [Methodological and methodical problems of Russian federation Arctic zone separation]. Arktika XXI vek. 2014. No. 1. pp. 4—20.
4. Zhukov M. A., Krajnov V. N., Kadashova N. A. *Rossijskaya Arktika: stoletie poiskov i sporov* [Russian Arctic: century of searches and disputes]. 2014. Accessed at: <http://www.arcticregion.ru/index.php/rajonirovanie-arktiki/29-rossijskaya-arktika-stoletie-poiskov-i-sporov/>
5. Zhukov M. A., Krajnov V. N., Telesnina V. M. *Problemy sovershenstvovaniya sostava Arkticheskoy zony Rossijskoj Federatsii* [The problems of improving Russian Federation Arctic zone composition]. Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktyvkar State University. 2016. No. 4. pp. 80—89. Accessed at: <http://vestnik-ku.ru/images/articles/2016/4/8.pdf>
6. Zhukov M. A., Filippov V. V., Kadashova N. A., Krajnov V. N., Telesnina V. M. *Analiz praktiki ispol'zovaniya kriteriev vydeleniya Arkticheskoy zony Rossijskoj Federatsii* [Analysis of using criteria of Russian Federation Arctic zone separation]. Nauka i obrazovanie. 2016. No. 1. pp. 52—60. Accessed at: <https://arctic-today.ru/index.php/rajonirovanie-arktiki/132-analiz-praktiki-ispolzovaniya-kriteriev-vydeleniya-arkticheskoy-zony-rossijskoj-federatsii>
7. Zhukov M. A., Filippov V. V., Kadashova N. A., Krajnov V. N., Telesnina V. M. *Problemy vydeleniya Arkticheskoy zony Rossijskoj Federatsii na territorii Respubliki Sakha (Yakutiya)* [The problems of separating Russian Federation

Arctic Zone on Sakha Republic (Yakutia) territory]. *Nauka i obrazovanie*. 2015. No. 2. pp. 9—15. Accessed at: <https://arctic-today.ru/index.php/rajonirovanie-arktiki/23-problemy-vydeleniya-arkticheskoy-zony-rossijskoj-federatsii-na-territorii-respubliki-sakha-yakutiya>

Для цитирования: Жуков М. А., Крайнов В. Н., Телеснина В. М. Основные принципы выделения Арктической зоны Российской Федерации // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2018. № 1. С. 82—89.

For citation: Zhukov M. A., Kraynov V. N., Telesnina V. M. The main principles of Russian Federation Arctic zone separation // Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktyvkar State University. 2018. № 1. P. 82—89.